

ОПЫТ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ И ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ «КАРА-ТОБЕ»)

широкого спектра (история и археология, география и геология, экология и ландшафтоведение, биология, инновационная педагогика, туризм, культурология и др.); б) инновационную педагогическую деятельность; в) рекреационную деятельность нового типа (отдых + оздоровление + продвинутое образование + новые технологии + научно-исследовательская деятельность). Синтез этих элементов ведет к созданию экспериментального социокоммунитарного сообщества нового вида, соответствующего новой постинформационной культурной парадигме и выводящего туризм на качественно иной уровень.

Рассмотренные направления инновационной деятельности МЦЭА и ИП «Кара-Тобе» способствуют популяризации греко-скифского городища Кара-Тобе и Музея древностей Северо-Западного Крыма среди местного населения и туристов, формируя новый имидж Западного Крыма.

Помимо уже реализуемых направлений, в планах МЦЭА и ИП «Кара-Тобе» осуществление новых инновационных проектов, которые будут способствовать росту туристической привлекательности Западного Крыма:

А. Заповедно-археологический проект предполагает создание археологического парка-заповедника «Кара-Тобе». Его реализация является сверхсложной задачей даже в масштабах АР Крым и требует консолидации усилий научных, экологических, краеведческих и природоохранных организаций района и региона.

Б. В соответствии с эколого-ландшафтным проектом планируется укрепление природоохранной зоны вокруг археологических раскопок Кара-Тобе с учётом экологических и ландшафтных особенностей местности. Для этого предусматривается проведение компетентной экологической экспертизы с привлечением специалистов-экологов. Следующим шагом станет создание субпроекта по восстановлению и охране первозданного участка крымской степи, а в перспективе – и прилегающей прибрежной зоны, испытывающей сильный антропогенный пресс.

В. Инфраструктурно-туристический проект предполагает создание перспективной туристической инфраструктуры современного типа для развития научно-образовательного, познавательного и археологического туризма.

Г. Культурно-экономический проект ставит своей задачей продвижение Западного Крыма на ведущие позиции в регионе в области экспериментальной археологии и охраны памятников, пропаганды культурного наследия, апробации инновационных методов в педагогике и туризме, осуществлении международного сотрудничества.

Таким образом, настоящие и будущие инновационные туристические проекты центра очень интересны и перспективны. Вместе с привлечением туристов, они активизируют деятельность туристических организаций и предприятий всего Западного Крыма. Международный центр экспериментальной археологии и инновационной педагогики «Кара-Тобе» приглашает к сотрудничеству ученых-историков, археологов, педагогов, специалистов по туризму и всех любителей истории и археологии античного Крыма.

Источники и литература

1. Поклонский Ф.Е. Особенности сущности понятия «инновация» в туризме // Вестник Донецкого института туристического бизнеса. – 2008. – № 12. – С.155–159.
2. Внуков С.Ю. Кара-Тобе. Ворота Северо-Западного Крыма. – Симферополь, б.г. (2000). – 14 с.
3. Агаркова-Лях И.В., Внуков С.Ю. Греко-скифское городище Кара-Тобе – развивающийся экскурсионный объект в Западном Крыму // Гуманитарный альманах. – 2007. – Вып. 1. – С. 11–16.
4. Агарков В.И. Четыре года работы Музея древностей Северо-Западного Крыма (опыт, проблемы, перспективы) // Вестник Евпаторийского краеведческого музея. Материалы научно-практических конференций. – Вып. 4. – 2006. – С. 6–10.

**Блага Н.Н., Круликовский Д.В., Васина А.Г., Крюкова М.В.
ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КРЫМА**

Многие геологические и геоморфологические памятники Крыма активно используются в качестве основных и дополняющих рекреационных ресурсов. Среди них – каньоны и ущелья, горные вершины и перевалы, экзотические останцы горных пород, смещенные известняковые массивы (яйлинские “отторженцы”), палеовулканы и отпрепарированные интрузивные массивы, карстовые формы, палеонтологические, стратиграфические и другие памятники. Проблемы их рационального использования в настоящее время весьма актуальны.

Возникновение новых видов рекреационной деятельности, возросшая транспортно-временная доступность и уровень туристской инфраструктуры территории, при неконтролируемом и неравномерном использовании памятников, высокой степени неорганизованности рекреационного потока, его сезонности, увеличивают антропогенную нагрузку на них. С другой стороны снижается туристический потенциал рассматриваемых объектов, в связи с ухудшением их экологического состояния, нередко нарушением естественного облика и нерешенностью проблем безопасности посещения. В этой связи данные аспекты

природопользования требуют детального изучения и разработки комплекса оптимизационных мероприятий.

Проблемы использования рекреационных ресурсов широко освещены в научной литературе, но недостаточно внимания, на наш взгляд, уделено вопросам эколого-рекреационной эффективности непосредственно процессам использования ресурсной базы [1,5,6,7 и др.]. Это касается и природных достопримечательностей Крыма.

Изложенное выше свидетельствует об обоснованности предмета исследования и определяет его цель – изучение рекреационного использования геологических и геоморфологических памятников полуострова.

Для изучения проблем рекреационного природопользования необходимо, прежде всего, выяснить основные факторы и их показатели, оказывающие наиболее существенное влияние на величину эффективности данного процесса.

Анализ научной литературы [3, 4, 5 и др.] и наши многолетние наблюдения в Крымских горах позволили сделать в данном аспекте следующие обобщения (табл. 1).

Таблица 1. Основные факторы эколого-рекреационной эффективности природопользования

Название факторов	Показатели факторов
Мощность рекреационного потока	Мощность рекреационного потока по отношению к рекреационному потенциалу ресурсов
Распределение рекреационного потока	Количество рекреантов, осуществляющих рекреационные занятия вне отчетливо выраженных максимумов в годовой и суточной динамике посещаемости, по отношению к общей мощности рекреационного потока
Степень организованности рекреантов	Количество организованных рекреантов по отношению к общей мощности рекреационного потока
Уровень культуры и экологической образованности рекреантов	Доля рекреантов, соблюдающих нормы поведения в пределах природных и природно-антропогенных комплексов, по отношению к общей мощности рекреационного потока
Сочетание рекреационных занятий	Количество рекреантов, комбинирующих рекреационные занятия (усиление рекреационного эффекта), по отношению к общей мощности рекреационного потока
Характер воздействия рекреационных занятий на среду	Удельный вес рекреационных занятий, не оказывающих некомпенсируемое негативное воздействие на среду
Удельная рекреационная нагрузка	Доля рекреационных занятий с низкой (0,5–1,5 человеко-часов) удельной рекреационной нагрузкой
Организация рекреационного процесса	Удельный вес эффективно осуществленных рекреационных циклов по отношению к общему количеству рекреационных занятий

Очевидно, что с увеличением количественного значения факторов возрастает эффективность рекреационного природопользования, что применимо и к геолого-геоморфологическим памятникам.

Приведенные теоретические разработки позволяют более предметно оценить существующие проблемы рекреационного использования данных объектов в Крыму.

Одной из проблем является неравномерное распределение рекреационной нагрузки как в пространственном, так и во временном аспекте, а также превышение ее допустимых норм на отдельные территории.

Кроме того, в структуре использования многих объектов высокий удельный вес видов рекреации, оказывающих некомпенсируемое негативное воздействие на среду.

Наглядными примерами являются живописные участки речных долин (v-образные, ущелья, каньоны), используемые для различных видов туризма и отдыха [2].

В их пределах не менее 80% рекреационной нагрузки приходится на нижнюю часть склонов (не более десятка метров от русла). При экскурсионном использовании наблюдаются резкие территориальные различия в нагрузке. В районе наиболее аттрактивных объектов (чаще всего водопады) посетители проводят основную часть времени. Антропогенным воздействиям подвержена, как правило, полоса территории вокруг объекта осмотра и ближайшие субгоризонтальные поверхности на склонах долины. Ее ширина и степень нагрузки зависят от интенсивности рекреационного использования. При посещаемости более 30 тыс. человек за рекреационный сезон, густая сеть троп непосредственно около объектов осмотра сливается в сплошное пространство, где отмечены последние стадии рекреационной дигрессии. При посещаемости менее 10 тыс. человек деградированная полоса территории сужается от нескольких десятков метров до 10-15 м от русла. Между участками длительных остановок рекреационная нагрузка носит кратковременный линейный характер (одна или несколько продольных транзитных троп).

Преимущественное использование территории для отдыха и туризма с расположением на ночлег изменяет не только пространственное распределение нагрузки, но и ее величину. По сравнению с экскурсионной деятельностью, в данном случае резко возрастает продолжительность пребывания отдельных посетителей, т.е. удельная рекреационная нагрузка. В итоге посещаемость на уровне до 5 тыс. человек в год в определенных случаях приводит к локальной деградации ландшафтных комплексов. Вместе с тем, посещаемость более 50 тыс. человек в год при экскурсионном использовании на некоторых исследуемых участках не вызывает необратимых изменений в почвенно-растительном покрове. Максимальные нагрузки приходятся на места расположения туристских бивуаков. Это слабонаклонные или субгоризонтальные

локальные площадки на склонах долины, расположенные на расстоянии не менее 5 м, но не более 40–50 м от русла. Тропиночная сеть имеет чаще всего сложную конфигурацию, где присутствуют радиальные, поперечные и продольные по отношению к месту стоянки элементы. При этом подходы к водотоку испытывают в 2–5 раз большую нагрузку, чем более удаленное пространство склонов.

В каньонообразных и яшикообразных участках в целом сохраняется охарактеризованная выше территориальная структура рекреационной нагрузки, но изменяется ее приуроченность к элементам речной долины. Очень крутые до обрывистых склоны способствуют развитию рекреационной деятельности преимущественно в днищах подобных долин. Поэтому зона активного использования в данном случае определяется шириной днища.

Приведенный фактический материал позволяет сделать следующие обобщения:

1. Пространственная дифференциация и интенсивность рекреационной нагрузки определенным образом зависят от геоморфологии речных долин и от вида рекреационного использования.

2. В зависимости от формы рекреации, показатели нагрузки при сходной посещаемости могут отличаться в 3–5 раз, а в отдельных случаях и на порядок.

3. Во всех типах долин с крутыми склонами характерна локализация антропогенного воздействия узкой (до 30–50 м) прирусловой зоне. На данную зону активной рекреации приходится не менее 80 % от общей нагрузки.

Для целого ряда геологических и геоморфологических памятников актуальна большая концентрация потока туристов и экскурсантов не только в годовой (проблема сезонности), так и в суточной динамике рекреационного использования. Большое скопление посетителей на отдельных участках Большого каньона Крыма, Кизил-Кобинского урочища, некоторых «пещерных городов», урочища Атлеш, горы Ай-Петри и многих других территорий приводит к психофизиологической дискомфортности отдыха, снижению степени его безопасности и высокой одновременной нагрузке на ландшафт. Усугубляют ситуацию особенности рельефа геоморфологических достопримечательностей с их сложными условиями эксплуатации.

Дополнительно ведет к снижению комфортности отдыха и снижению рекреационной ценности геолого–геоморфологических памятников нецелевое рекреационное и иное хозяйственное использование. К примеру активное развитие конного туризма в последние годы резко ухудшило экологическое состояние многих известных достопримечательностей.

Следует отметить, что большинство территорий, включающие геоморфологические рекреационные ресурсы, очень слабо подготовлены к туристско-экскурсионной деятельности и отдыху. В первую очередь это касается отсутствия инфраструктурных элементов на прилегающих к памятникам территориях и правильно спроектированной дорожно-тропиночной сети. Эти и другие факторы безусловно снижают рекреационный потенциал памятников.

Таким образом, проведенные исследования показали, что степень эффективности рекреационного использования геологических и геоморфологических памятников Крыма весьма низкая. В конечном итоге это отражается на снижении качества получаемого рекреационного эффекта и рекреационных свойств объектов. И в завершение следует отметить, что подобные исследования являются необходимым условием для разработки комплекса мер по более рациональному использованию памятников.

Источники и литература

1. Багров Н.В., Багрова Л. А. Новые подходы к использованию рекреационного потенциала Крыма//Проблемы экологии и рекреации Азово-Черноморского региона.– Симферополь: Таврида, 1995.– С.212–218
2. Блага Н. Н. Пространственное распределение рекреационных нагрузок в пределах различных геоморфологических типов речных долин (на примере территорий ПЗФ Горного Крыма) /Заповедники Крыма. Ч. I. География. Заповедное дело. Ботаника. Лесоведение.– Симферополь: КРА «Экология и мир», 2005.– С. 23–26.
3. Елозина Е.Н. Эффективность использования рекреационных ресурсов (на примере Одесской области). Дисс. ...канд. экон. наук. 08.08.01.– Одесса, 1996.– 140 с.
4. Живицкий А. В. Научные основы оценки социально– экономической эффективности рекреационного природопользования. Дисс. ...канд. экон. наук. 08.08.01.– Одесса, 1995.– 440 с.
5. Нудельман М.С. Социально–экономические проблемы рекреационного природопользования.– К.: Наукова думка, 1987.–132.– С. 4.
6. Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма: Тез. докл.– К.: Наукова думка, 1982.– 138 с.
7. Рекреационные ресурсы СССР: Проблемы рационального использования / Отв. ред. В. И. Козлов и др.– М.: Наука, 1990.– 168 с.